Глава 2

Сердито бормоча про себя, она проверила свой наручный телепортатор, чтобы настроить координаты, и в последнюю секунду вспомнила, что не может пройти через червоточину, если, черт возьми, не может двигаться! А ей только этого и не хватало: чтобы перед ней во всей своей спиралевидной, оранжевой, геометрической красе предстал ее способ спасения и чтобы она не могла, черт возьми, пройти через него!

Она сжала переносицу, не обращая внимания на идиота, который все еще щупал ее задницу по ту сторону стены. Это было глупо, противно и раздражало, но у Гвен были заботы поважнее. В частности, то, что она застрянет в таком положении надолго.

Она, конечно, могла бы вызвать подкрепление, но ей не очень нравилась мысль о том, что Мигель или Джесс найдут ее в таком состоянии. Она только что впервые самостоятельно переместилась через измерения, а уже застряла в этой чертовой стене. Даже если в этом виноват ее телепортатор, а не она сама, это все равно было унизительно. И меньше всего ей хотелось унижаться перед своим футуристическим боссом, вампиром и путешественником во времени. Мигель был таким нудным, когда злился, и таким же жутким, когда злился!

Гвен поправила маску, перебирая в уме возможные варианты. Может быть, она могла бы зацепиться за здание напротив и попытаться подтянуться? Но ее задница никак не могла протиснуться в такое узкое отверстие! Ее талия едва помещалась там, и она была гораздо более узкой, чем ее задница! Боже, зачем ей нужно было делать все эти чертовы приседания?!

Гвен вздохнула, и тут же получила несколько экспериментальных шлепков по толстой попе, просто чтобы посмотреть, как она покачивается. Гвен вздохнула и на мгновение обмякла, снимая нагрузку с верхней части спины. Через несколько секунд она снова взяла себя в руки и бросила взгляд на кирпичную стену, как будто действительно могла увидеть того, кто находился по ту сторону.

— Если ты мне поможешь, я обещаю, что...

Она осеклась, когда он схватил своими руками паховую область ее костюма и разорвал его. Ее глаза расширились, дыхание замерло в легких, так как ситуация внезапно вышла за рамки простого грязного лапанья. Гвен мгновенно переключилась в режим "атаки", когда он схватил ее, и стала размахивать ногами, пытаясь ударить его достаточно сильно, чтобы вырубить. Но под таким углом ее ноги не могли набрать силу, а возможности для размаха не было. Она развернулась, но преследователь был уже слишком близко к ее телу, чтобы она могла ударить его ногами.

— Ладно, приятель, если ты не хочешь, чтобы завтра утром тебя нашли в паутине, голого, на потолке церкви, то оставь мой чертов костюм в покое и... — ее голос оборвался от боли, когда он снова шлепнул ее по заднице, — Ты вообще слушаешь? Земля насильнику! Ты сейчас принимаешь совершенно идиотское решение! Просто подрочи на какую-нибудь салфетку и уходи, пока твоя жизнь не стала...!

Еще один шлепок заставил ее стиснуть зубы от чистого, бушующего негодования.

Однако мужчина ничего не сказал.

— Хорошо, — шипела она. — Хорошо. Прекрасно. Только не говори, что я не предупреждала тебя!

Она зажмурилась, когда его большой палец прижался к ее входу и начал осторожно тереть его, Гвен сжала руки в кулаки и задергалась от навязчивых ощущений. Он еще не разорвал ее трусики, поэтому тонкая стенка ткани упиралась в нежный ротик ее киски. Его большой палец, зажатый между ее губами, двигался грубыми круговыми движениями, доставляя ей удовольствие. Гвен вздрогнула и замерла, когда палец отстранился, тяжело задыхаясь.

Ее насиловали.

Вот так... по-настоящему.

Это происходит всерьез. Гвен расширила глаза: "Я - ЧЕРТОВА СУПЕРГЕРОИНЯ, почему это происходит СЕЙЧАС?!

Она возобновила свои агрессивные движения, ударяя кулаком по кирпичной кладке с такой силой, что на ней появились сколы. Если бы она попыталась, то, возможно, смогла бы просто выбить эту чертову стену, но это вывело бы ее из строя и, возможно, привело бы к обвинению в уничтожении имущества. Но это не помешает ей обороняться от этого мерзавца!

Она вытянула руки вперед и уже собиралась ударить кулаками по кирпичной кладке, как вдруг большой палец вернулся обратно. Он выскользнул изо рта ее преследователя, смазанный его слюной, и, забравшись под трусики, коснулся ее киски. Руки Гвен бессильно ударились о кирпичную кладку, и большая часть их силы исчезла в отвратительном всплеске возмущения. Она вжалась в стену, ее сознание на мгновение было слишком поглощено гневом, чтобы сосредоточиться на чем-либо, способствующем побегу. Все, что она могла сделать, это попытаться освободиться, даже если попытка была бесполезной.

Большой палец маленькими круговыми движениями прижимался к ее щели, и Гвен вздрагивала от его попыток... доставить ей удовольствие?! Какого черта он делает?! Он что, хотел, чтобы она получила от этого удовольствие?! Она вцепилась когтями в стену, упираясь в нее изо всех сил, пытаясь освободиться. Она чувствовала, как кирпичная кладка упирается ей в задницу, и в глубине души понимала, что это безнадежно…

http://tl.rulate.ru/book/4008/109735